

ЖУРНАЛИСТИКА И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

УДК 070.1(07) + 070.41(07)

С. И. Бессонов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ В ЗЕРКАЛЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Рассматривается специфика деятельности обозревателя в контексте проблемы профильного обучения журналистов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: специализация журналиста, профессиональная культура, профильное обучение, бит-репотинг, обозреватель.

В английском языке можно встретить несколько эквивалентов слова «обозреватель» (применительно к сфере печатных массмедиа), в частности «observer», «columnist» и «commentator». Причем в иностранной научной литературе, посвященной проблемам медиаобразования и развития современного рынка печатных СМИ, авторы активно оперируют этими понятиями в качестве синонимов, практически не разводя их.

Подобное понятийное смешение, но уже за рамками лингвистического уровня, на наш взгляд, свойственно и существующей внутри и вне профессионального журналистского сообщества России практике интерпретации, толкования и, как следствие, реального воплощения принципов и типоформирующих признаков той из разновидностей массмедийной деятельности, которая традиционно маркируется как «деятельность обозревателя». И хотя сомнений не вызывает, что формально в нашей стране комментатор, колумнист и обозреватель относятся к различным подгруппам «аналитиков от СМИ», а потому каждый из них выстраивает свою деятельность на неравнозначных творческо-функциональных платформах, делегирование обязанностей представителям этих

БЕССОНОВ Станислав Игоревич — ассистент кафедры периодической печати Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (e-mail: westas_of_lsa@mail.ru).

© Бессонов С. И., 2011

специализаций часто носит ситуативный характер. Оно детерминировано рядом факторов: редакционной политикой издания и определяемыми ею моделями позиционирования этого СМИ на рынке и в то же время меняющимися запросами рынка, его конъюнктурой в целом, корпоративными стандартами массмедиа и т. д.

Однако в ряде случаев профильное «кровосмешение», являющееся ключевой характеристикой конвергентной журналистики, происходит в связи с падением общего уровня профессиональной культуры (некого конгломерата канонических профессиональных знаний, навыков и умений, с одной стороны, и нравственных, эстетических и психологических установок — с другой) значительного числа журналистов, которое проявляется в том числе и в неумении выделять и адаптировать к существующей медиапрактике критерии, лежащие в основе ролевого деления журналистской деятельности, или, применительно к объекту нашего рассмотрения, наполнять общими и частными характеристиками универсальную форму «обозреватель печатного СМИ». Все эти недостатки в совокупности можно обозначить как недостаточно высокий уровень медиакомпетентности, которая, по А. В. Федорову, представляет собой «совокупность ее (личности. — С. Б.) мотивов, знаний, умений, способностей... способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [2, 268].

Следует полагать, что появление дефектных представлений о данной журналистской специализации, ставшее следствием глубинной деструкции привычного понимания специфики экспертной деятельности журналиста (или деятельности обозревателя), отчасти связано и с образованием в современной системе профильного обучения пробелов в комплексе учебных программ, направленных на получение студентами умений и навыков, которые необходимы для успешного преодоления этапа профессиональной самоидентификации.

Происходящая в настоящее время трансформация профкультуры журналиста, которая выражается в корректировке подходов к пониманию специфики и необходимости выделения журналистских специализаций, а также значительном видоизменении всей цепочки выстраивания карьеры в сфере массмедиа, коррелирует с возникшей проблемой «ножниц» между отечественными медиаобразованием и медиапрактикой, подвергающимися агрессивной экспансии принципов универсального журнализма.

Так, по-прежнему существуют расхождения относительно того, какой формат образовательных систем на факультетах журналистики может быть принят в качестве наиболее приемлемого и какие характеристики должны стоять за понятием профессионализма (в нашем случае — профессионализма сотрудника отдела обозревателей). Подчеркнем, что в данном контексте мы разделяем позицию С. К. Шайхитдиновой, согласно которой «профессионализм — понятие во многом оценочное. С течением времени меняется то, что люди принимают за проявление высокой квалификации в том или ином деле» [3, 49]. Мы также рассматриваем профессионализм в качестве валидного предиктора, позволяющего судить о профессиональной зрелости обозревателя.

Апеллируя к перечисленным выше расхождениям, мы ведем речь о последствиях изменений, вслед за которыми еще четче обозначилась оппозиция «би-журнализм» — «бит-репотинг» (термин, которым в своих работах часто оперируют западные исследователи Джеки Харрисон и Джим Уиллис), т. е. оппозиция между ориентацией на подготовку универсальных специалистов и следованием принципам четкой профильной дифференциации уже на стадии получения высшего образования.

Исходя из этого, добавим, что хотя университетский бэкграунд обычно и шлифуется последующей редакционной практикой, мы не можем отвергать одного — профильное обучение служит формированию у будущего журналиста (обозревателя) медиакомпетентности, примыкающей к компетентности, интенционально достигнутой конкретным представителем СМИ или студентом посредством профильной самореализации и самоактуализации. Она (с разной степенью эффективности) помогает на теоретическом уровне осваивать принципы конкретной специализации и соотносить их с собственными профильными предпочтениями.

В качестве примера организации профильного обучения журналистов в вузе приведем спецпрактикум «Специфика работы обозревателя в печатных СМИ», программа которого была разработана нами для студентов третьего курса, обучающихся по специальности «Журналистика» в департаменте «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Вводя данную дисциплину в учебный план, мы исходили из того, что деятельность обозревателей может рассматриваться в качестве одной из возможных моделей профильного самоопределения учащегося. Она представляет интерес потому, что проблематика, касающаяся специфики работы обозревателей и их места в системе СМИ, практически не артикулируется в западной и отечественной научной литературе — в работах теоретиков довольно-таки сложно найти емкое дискурсивное определение данной специализации и общие руководства по выстраиванию начинающими обозревателями медиакарьер. Причем, что симптоматично, замалчивание интересующей нас проблематики происходит на фоне стремительного вымывания — по крайней мере, в региональной прессе — многолетних традиций ведения экспертной деятельности в печатном издании. Прямым результатом этого процесса стала унификация ролевых обязанностей журналистов, происходящая по сценариям «би-журнализма».

С учетом этого факта вполне закономерно, что, к примеру, записавшимся на упомянутый нами спецпрактикум студентам с большим трудом удалось дать определение объекту нашего анализа, когда после первого занятия мы обратились к ним с просьбой в форме эссе дать ответ на, казалось бы, несложный вопрос: «Кто такой обозреватель?». Приведем несколько фрагментов из полученных работ:

Признаюсь, что практически ничего не знаю о деятельности обозревателя. А та информация, которую я нашла об этом в учебниках по журналистике, оказалась скудной и лишь запутала меня.

Мне известно только то, что обозреватель должен быть специалистом в определенной области.

Это журналист, который делает обзор важных событий в какой-то конкретной сфере, стараясь при этом проследить определенную тенденцию.

Если бы меня из журналиста-практиканта или выпускника журфака вдруг превратили в обозревателя, я бы, скорее всего, растерялась.

Заметим, что некоторые из учащихся в поиске ответа обратились к интернет-ресурсу. В частности, они процитировали выложенные на одном из сайтов универсальные должностные обязанности сотрудника обозревательского отдела: «Обозреватель обеспечивает соответствующие подразделения редакции обобщающей информацией по соответствующим направлениям деятельности (экономической, политической, социальной, культурной и пр.)... готовит к публикации аналитические, обобщающие, обзорные материалы по закрепленной за ним проблематике с широким привлечением документов и материалов... осуществляет подготовку обзоров событий с их анализом за конкретные промежутки времени». Однако эти студенты, сославшись на анонимный источник, не смогли выявить ключевые черты деятельности обозревателя по принципу выстраивания аналогий с иными журналистскими специализациями.

На основании анализа полученных ответов наших респондентов можно условно разделить на две группы, взяв за критерий степень их осведомленности (медиакомпетентности). Так, к первой из них мы отнесли студентов, которые не смогли дать точное определение деятельности обозревателя и за счет определенных маркеров обозначить ее специфику, поскольку, по словам респондентов, «в имеющейся научной литературе данный вопрос обычно рассматривается лишь косвенно».

Что касается представителей второй группы, они идентифицируют экспертную деятельность по одному-двум типифицирующим параметрам, некоторые из них имеют универсальный характер, так как представляют собой базовые компоненты профкультуры журналиста, осуществляющего свою деятельность в рамках любой другой специализации. Эти студенты выводят закрепленные за обозревателями профессиональные функции, обращаясь к этимологии самого названия специализации. В частности, в эссе несколько раз фигурировала следующая логическая цепочка: «обозреватель» — «обозревает» — «зрит в корень». Некоторые студенты, ссылаясь на данный ассоциативный ряд, заключали: если определенных журналистов называют обозревателями, то, следовательно, те «занимаются написанием обзоров», однако не поясняли, что именно они имеют в виду под этими обозрениями.

Вместе с тем представленный студентами усредненный образ обозревателя не так уж и далек от функционального «портрета» реального представителя этой специализации. Прямым доказательством этому служат данные анкетирования, которое было проведено нами среди практикующих обозревателей в рамках исследовательской работы, посвященной выявлению специфики деятельности обозревателей в региональной прессе. Как отметило абсолютное большинство участников экспертного опроса, в настоящее время практически лю-

бое СМИ утверждает собственные параметры профессионализма и медиакомпетентности представителя любой журналистской специализации. А потому смысловое наполнение универсального понятия «обозреватель» и конституирование комплекса профессиональных параметров внутри этой формы в каждом издании происходит особым образом.

Возможность поливариантной трактовки понятий «обозреватель», «деятельность обозревателя» и «экспертная деятельность журналиста» была учтена при составлении программы спецпрактикума. Вариативность, выражающаяся в существовании различных внутриредакционных ролей обозревателей и утрачивающая привычное расширительное значение в контексте реальной медиапрактики, стала особым объектом изучения в рамках данной дисциплины. Так, нами были зафиксированы следующие наиболее распространенные роли обозревателей-печатников:

1. **«Нарцисс-компилятор»**. Данный журналист не приемлет частое использование экспертных мнений и ставит во главу угла собственные убеждения. Если точки зрения специалистов, комментаторов, очевидцев и включаются в публикацию, то чаще всего они берутся из других изданий и Интернета. В текстах «нарцисса-компилятора» чувствуется механистичность подборки смысловых блоков.

2. **«Профильный профи»**. Эти журналисты специализируются исключительно на какой-то конкретной тематике (иногда — на двух-трех), отслеживают все последние изменения в интересующей их сфере, анализируют и прогнозируют те или иные явления, формируют развернутую во времени картину, оперируя полученными из самых разных источников сведениями. Иначе говоря, в своей работе они следуют принципам «бит-репортинга».

3. **«Обозревающий информационщик»**. К данной категории относятся сотрудники обозревательских отделов, помимо всего прочего выполняющие прямые обязанности, скажем, корреспондентов или репортеров, хотя в штатных расписаниях они числятся именно как обозреватели. Эти журналисты практически не работают вне информационных жанров и являются универсальными авторами.

4. **«Эксперт-адаптер» или «адаптирующий эксперт»**. Эти журналисты в совершенстве владеют терминологией, присущей конкретной отрасли, отслеживают все тенденции, которые касаются интересующей их проблематики, и способны прогнозировать дальнейшее развитие событий. «Эксперты-адаптеры» популяризируют свои знания, аккумулируют их в процессе формирования массмедийного контента и преподносят информацию предельно доступно для широкой аудитории.

5. **«Мессия»**. «Мессия» стремится к различного рода просветительству, он теоретически подкован и ориентирован на то, чтобы в каждой последующей публикации озвучивать один и тот же проблемный вопрос, включая его в целостную парадигму и демонстрируя динамичное становление какого-либо явления — одного из компонентов этой парадигмы.

6. **«Псевдообозреватель-универсал»**. Данный журналист де-юре является обозревателем, хотя де-факто он профессионально выполняет должностные

обязанности «новостейщика» и разрабатывает материалы информационного плана на самые различные темы. Такой двойственный характер творческой деятельности журналиста формируется во многом из-за низкого уровня компетентности и медиаграмотности сотрудников журналов или газет.

7. **«Мнимый эксперт».** Для этих журналистов экспертные мнения являются основополагающим элементом публикаций — на них строится вся смысловая структура текста. «Мнимые эксперты» избегают открытого высказывания своей собственной точки зрения, они активно оперируют сведениями и суждениями, полученными от различных источников информации.

Использование данной классификации, включающей в себя наиболее общие модели осуществления деятельности обозревателя, служит для нас инструментом некой лабораторной апробации. Она подразумевает имплицитный процесс заочного проживания учащимся, условно говоря, одного рабочего дня в качестве «обозревающего информационщика» или «мессии». Таким образом, студент получает возможность примерить на себя каждую из ролей и в конечном счете подобрать наиболее подходящую его уровню медиакомпетентности. Сам факт «узнавания себя» в одном из обобщенных образов актуализирует для учащегося вопрос выбора подходящей специализации, в чем и заключается одна из задач программ профильного обучения журналистов.

Другой дискуссионный вопрос, который также лег в основу спецпрактикума, касается наиболее распространенных внутриредакционных противоречий, процедирующихся на деятельность обозревателей российских печатных СМИ. Они были выявлены нами при анализе журналистских практик нескольких российских обозревателей федеральных и региональных печатных массмедиа.

Перечислим некоторые из этих аспектов:

— *универсализация* обязанностей обозревателей, нивелирующая какие-либо профессиональные различия, которые прежде существовали между членами творческой команды массмедиа. Иными словами, дальнейшая экспансия принципов универсального журнализма;

— *примитивизация* деятельности обозревателей: представители данной специализации нередко отказываются от роли «аналитиков» и «экспертов», становясь обычными информационщиками;

— *формализация* экспертной деятельности журналиста: в настоящее время журналистов принимают в обозревательские отделы исключительно из формальных соображений — с целью занять вакантные ставки.

Эти макропроцессы, действие которых экстраполируются на ключевые принципы осуществления экспертной деятельности журналиста и все частные вопросы, позволяющие выводить обсуждение медиапрактики обозревателей на уровень обобщений, в течение всего курса изучаются студентами. Учащиеся знакомятся с деятельностью представителей обозревательских отделов, реализуют выбранную ими ролевую модель ведения деятельности обозревателя через разработку серии публикаций, обладающих тематическим единством.

Подобные практические дисциплины, как мы полагаем, прежде всего формируют у студентов представления о индустрии массмедиа как полиформатной системе, попадание в которую возможно по различным профильным сценари-

ям (в том числе и через выполнение обязанностей обозревателя). Включение подобных дисциплин в учебные программы могло бы способствовать решению проблемы журналистского образования, связанной с недостаточно разветвленной его структурой. Как отмечает И. А. Фатеева, «системы отраслевого образования как таковой нет вообще — есть только один его компонент (высшее профессиональное образование преимущественно академического типа), который не в состоянии решить все ее задачи сразу. <...> Журналистское образование не дифференцировано ни по одному показателю» [1, 214–215]. Мы считаем, что в условиях все большего доминирования в медиасреде принципов конвергентной журналистики учебные программы должны включать профессиональные циклы и быть направлены на подготовку если не узкопрофильных, то хотя бы тематически ориентированных специалистов, обладающих достаточно высоким уровнем медиакомпетентности для того, чтобы занять определенную нишу.

1. *Фатеева И. А.* Диверсификация образовательных программ как фактор повышения профессиональной культуры журналистов // Современная журналистика: дискурс профессиональной культуры. Екатеринбург, 2005. С. 213–217.

2. *Федоров А. В.* Медиакомпетентность личности в XXI веке // Модульно-компетентный подход в разработке образовательного контента и обеспечении качества подготовки специалистов в условиях ИКТ-обучения. М., 2009. С. 268–271.

3. *Шайхитдинова С. К.* Профессионалы «горячей коммуникации» // Современная журналистика: дискурс профессиональной культуры. С. 49–58.

Статья поступила в редакцию 23.08.2011 г.